

Политолог Дмитрий Фурман – о любви к вечной власти

Опубликовано 23.12.2010

В Казахстане обсуждается перспектива продления на десять лет полномочий президента республики Нурсултана Назарбаева. Участники Усть-Каменогорского форума сторонников Назарбаева, среди руководителей которого - известные в стране общественные деятели, создают инициативную группу для проведения референдума по этому вопросу.

Сейчас Нурсултану Назарбаеву 70 лет, он находится у власти с 1991 года. На постсоветском пространстве долгие сроки правления (или наследственная передача власти) - распространенное явление. Два десятилетия управляет Узбекистаном Ислам Каримов, по крайней мере, такой же срок президентских полномочий гарантировал себе президент Белоруссии Александр Лукашенко, династия Алиевых правит Азербайджаном с 1993 года. Владимир Путин оказывает решающее влияние на российскую политику уже 11 лет и нет признаков того, что нынешний премьер-министр утратил вкус к власти.

О специфичном типе политических лидеров в постсоветских странах в интервью Радио Свобода размышляет ведущий научный сотрудник Института Европы **Дмитрий Фурман**.

- Реально ли еще одно десятилетие власти Нурсултана Назарбаева?

- Мне кажется, вполне реально. Такого наследника, какой, скажем, был у Гейдара Алиева, у него нет. А что ему делать? Ему надо держаться до последнего за власть. Это вариант самый вероятный, самый естественный.

- Вы сказали - надо держаться за власть. А почему Назарбаеву или любому другому руководителю на постсоветском пространстве надо держаться за власть?

- В отличие от демократических стран, здесь не только можно править сколько угодно, но и очень опасно переставать править. Дело в том, что политические системы, которые сформировались на постсоветском пространстве, построены на противоречиях между реальным механизмом управления и декларируемыми конституционными данностями. То есть, если говорить упрощенно, это системы, в которых коррумпированность имманентна самому режиму. Это означает, что президент, уходящий от власти, подвергается колоссальному риску. Ему вспомнят очень многое. Жизнь отставного президента станет невыносимой или он просто пойдет под суд. Поэтому, кстати, все очень стараются принять какие-то законы о неподсудности бывших президентов, эти законы, по-моему, приняты практически везде. Но все отлично понимают, что это тоже не гарантии. Настоящей гарантией может быть только сохранение власти.

Я бы не называл эти системы переходными обществами. Они уже сформировались, это уже определенный тип общества: имитационные демократии. Могут быть и другие названия - управляемая демократия, например, или какое-то другое. Но важно понимать, что это не просто некая переходная стадия, а особая система со своей логикой функционирования и развития, со своим жизненным циклом. Для этой системы добровольный уход от власти - очень редкое явление, а, наоборот, пребывание до конца - явление совершенно нормальное.

- Тип имитационной демократии специфичен для бывшего советского пространства или это общая практика мировой политики?

- Он, безусловно, специфичен для постсоветского пространства, но, с моей точки зрения, никакого принципиального отличия режима, скажем, Алиевых от режима Асада в Сирии нет, все то же самое: есть имитируемые демократические формы, есть фактически диктаторская власть, и, более того, она так же передается по наследству. На Ближнем Востоке подобного рода систем очень много в разных вариантах, в Латинской Америке они в свое время были очень распространены. Да и сейчас такая тенденция есть, как мы видим в Венесуэле. Это явление значительно более широкое, чем постсоветское пространство.

- Как бы вы охарактеризовали российскую имитационную демократию на общем фоне

постсоветского политического пространства? Типичная? Лидирующая? Есть какие-то специальные определения у вас для России?

- Я считаю, что она, в общем, более или менее типичная. И она была совсем нормальной до возникновения тандема "Путин-Медведев". Тандем - это явление очень своеобразное. Собственно, проблема, с которой сталкивается Путин, который не ушел, а полу-ушел, это та же проблема Лукашенко, Назарбаева и так далее. Настоящий, полный уход Путина был бы для него крайне опасен.

- Понятно, что имитационная демократия может быть процессом очень долгоиграющим. Россия тоже обречена на долгое функционирование имитационной демократии?

- Имитационная демократия никогда не бывает слишком долговечной. Она слишком связана с личностью. Самая долго живущая имитационная демократия, наверное, египетская - с 1952 года.

- А Куба?

- Куба - коммунистический режим, здесь есть идеологическая основа. В имитационных демократиях нет никакой идеологической основы. Особый элемент имитации - они вынуждены непрерывно имитировать демократический процесс. Очень долговечным может оказаться цикл разрушения и воссоздания таких имитационных демократий. Промежуточный период хаотичной, несерьезной демократии кончается опять сильным президентским правлением, - имитационной демократической формой. Происходит ее свержение, освобождение от тирана - и все возвращается на круги своя, потому что освободитель через некоторое время сам становится тираном. То есть "индивидуальная" имитационная демократия, которая завязана на ту или иную конкретную личность, как правило, не слишком долговечна. А вот эти циклы разрушения одной и воссоздания другой имитационной демократии - да, они действительно могут длиться и длиться. Если в этом свете оценивать сегодняшний российский режим, то не думаю, что он будет долгоиграющим. По-моему, уже есть признаки его конца.